

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.5
ББК 65.428.3

E.V. КОСТИЛЕВА

ассистент Уральского государственного
экономического университета, г. Екатеринбург
e-mail: evakost@mail.ru

РАЗВИТИЕ «ЧЕЛНОЧНОГО» БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представлены основные этапы зарождения и развития «челночного» предпринимательства в РФ. Рассмотрены основные побудительные мотивы организации «челночной» деятельности. На примере российско-китайского «челночного» оборота предложена методика оценки объема «челночного» импорта.

Ключевые слова: государственное регулирование внешнеэкономической деятельности, «челночный» бизнес, неорганизованный импорт, качественные изменения, ввоз товаров физическими лицами для некоммерческих целей, легкая промышленность, беспошлинный ввоз, карго-перевозки.

E.V. KOSTYLEVA

lecturer of Ural State University of Economics, Yekaterinburg
e-mail: evakost@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF «SHUTTLE» BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The key stages of Russian «shuttle» business genesis and development are studied. The main incentives for «shuttle» activity are considered. By the example of Russian-Chinese «shuttle» turnover a new estimation procedure of «shuttle» import volume is proposed.

Keywords: state regulation of foreign-economic activity, «shuttle» business, unorganized import, qualitative changes, noncommercial import by residents, light industry, duty-free import, cargo-shipping.

Одним из новых социально-экономических явлений постсоветской России стал массовый «частный» ввоз в страну товаров физическими лицами для некоммерческих целей. Формально государство, не имея равнозначных альтернативных вариантов организации занятости людей, высвобождавшихся на закрывавшихся предприятиях, стремилось разрешением беспошлинного ввоза товаров в ограниченных количествах для последующей реализации поддержать население и опосредованно решить вопросы частичного наполнения потребительского рынка. Впоследствии такие «частники» стали именоваться «челноками». Умножение ра-

дов этой группы лиц обусловили следующие факторы: «схлопывание» экономики, увеличивавшаяся безработица (официальная и скрытая) во многих отраслях, в особенности на предприятиях ВПК, многомесячные задержки зарплаты и отсутствие оборотных средств, достаточных для создания собственного полноценного бизнеса. Кроме того, развитие «челночного» бизнеса подтолкнули тотальный товарный дефицит, неудовлетворенный спрос на потребительские товары, слабое развитие инфраструктуры рыночной торговли, политика укрепления курса рубля, делавшая выгодным импорт потребительских товаров (табл. 1).

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Таблица 1

Основные макроэкономические результаты развития экономики России, млрд дол.

Показатель	1992	1995	2000	2007
ВВП	460,2	395,5	259,7	1 291,0
Безработица, тыс. чел.	575	6 684	7 059	4 246
Объем розничного товарооборота	12,3	110,4	83,6	442,6
Экспорт	42,4	82,9	103,0	352,6
Импорт	37,0	68,8	33,9	199,7

Источники: United Nations Commodity Yearbook, 1995–2000. N.Y.; Geneva. P. 6–10; WTO. International Trade Statistics, 2008. P. 12; Российский статистический ежегодник, 2008. М., 2009. С. 31–32, 557; Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: бюл. ГТК России. М., 1992, 1995, 2000, 2007.

Многими специалистами «челночный» бизнес признан одним из самых масштабных и знаковых экономических феноменов в экономике России середины 1990-х гг. Так, по расчетам специалистов Института международных экономических и политических исследований РАН, к началу 2000-х гг. — периоду его расцвета — «челночным» бизнесом в стране занималось свыше 5 млн чел., которые ежегодно добавляли 12–15% к официальному внешнеторговому обороту России¹. По другим оценкам, в России в середине 1990-х гг. «челночный» бизнес на всех его стадиях — от закупки товаров за рубежом, включая транспортировку, складирование, и до их продажи на вещевых рынках — давал работу примерно 10 млн чел.²

За десятилетия реформ «челночный» бизнес претерпел существенные изменения. Попытаемся выделить главные этапы его становления и приблизительно оценить масштаб явления.

1990-е гг. можно считать «втягивающим» этапом. Одной из первых стран, в которую поехали российские «челноки», стала Польша. Постепенно внимание предпринимателей переключилось с Восточной Европы на Турцию. Затем началось освоение рынков Арабских Эмиратов, Италии, Греции и др. Выбор страны, в которой осуществлялся «челночный» бизнес, зависел прежде всего от места жительства «челнока» и на первых порах — в целях минимизации транспортно-логистических и прочих операционных расходов (особенно визовых) — предопределялся географической близостью: Калининград-

ская область — Польша, Ленинградская область — Финляндия, Иркутская область — Маньчжурия.

В начале 1990-х гг. в России стала складываться соответствующая инфраструктура: росло число турфирм, специализировавшихся на шоп-турах в разные страны; в бизнес-планах авиакомпаний появились сначала пассажирские, а затем и грузовые чартерные рейсы для «челноков»; начали стихийно создаваться, а затем и юридически оформляться торговые площадки для массовой «челночной» торговли — вещевые рынки. Следует отметить, что самые крупные рознично-оптовые рынки сложились именно в первой половине 1990-х гг. Так, по данным Госкомстата России, оборот импортного ширпотреба на вещевых рынках страны за 2000 г. оценивался в 7 млрд дол., включая 2 млрд дол. годового оборота одной «Лужи» (рынка в Лужниках)³.

«Взрывное» ускорение «челночному» бизнесу придало освоение российскими предпринимателями китайских экономических «просторов». Основным поставщиком товаров для российско-китайской чартерной торговли являлся юг Китая, а главными перераспределительными пунктами — места под названием «Яба-олу» и «Шелковый рынок» в Пекине, а также экспортные рынки провинций Хэбэй, Чжэцзян и Фуцзянь. Вначале самые популярные среди «челноков» товары (одежда, кожаные изделия, обувь) были представлены низкокачественной продукцией, а то и вовсе подделками. В последующем качество китайского «челночного» ширпотреба значительно улучшилось, а его объемы стали доминирующими в общем «челночном» обороте.

Несмотря на то что таможенные органы не учитывают в статистике чартерную торговлю в качестве отдельного вида торговых связей, ее масштабы можно попытаться определить, например, на основании количества вылетов и объемов груза согласно данным аэропортов, а также с учетом средней стоимости 1 кг ввозимого физическими лицами груза. Понятно, что это более чем трудоемкая и, главное, труднореализуемая (в силу коммерческого характера информации) задача. Мы предлагаем иной метод. Как будет показано далее, «челночный» бизнес в массе своей для стран, отпускающих шир-

потреб, превратился в самую что ни на есть организованную торговлю, осуществляющую с помощью фиксируемых официальной статистикой карго-перевозок. Если сравнить в таком случае данные официальной таможенной статистики России и «государства-донона», то в сухом остатке останется главным образом вклад организованных «челноков». Результат потребуется подкорректировать с учетом данных по неорганизованному «челночному» бизнесу (по «помогайкам» и пр., ввозящим ширпотреб буквально на себе). Но их доля вряд ли увеличит конечный итог более чем на 25–30%.

Сведенные нами таким образом данные российской и китайской официальной таможенной статистики весьма красноречивы. В труднейшие годы российских трансформаций отечественные «челноки» вложили в китайскую экономику — только по официально учтыенным каналам — 27,63 млрд дол. (табл. 2).

Таблица 2
Оценка объема российско-китайского «челночного» товарооборота, млрд дол.

Год	Экспорт КНР в РФ	Импорт РФ из КНР	«Челночный» товарооборот
1992	2,34
1993	2,69
1994	1,58	0,95	0,63
1995	1,66	0,87	0,79
1996	1,69	1,01	0,68
1997	2,03	1,26	0,77
1998	1,84	1,16	0,68
1999	1,50	0,89	0,61
2000	2,23	0,95	1,28
2001	2,71	1,65	1,06
2002	3,52	2,40	1,12
2003	6,04	3,31	2,73
2004	9,10	4,75	4,35
2005	13,20	7,26	5,94
2006	15,83	12,91	2,92
2007	28,49	24,42	4,07
Суммарный объем «челночного» бизнеса за 1992–2007 гг.			27,63

Источники: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: бюл. ГТК России. М., 1992–2007; данные ГТУ КНР за соответствующие годы.

Кризис 1998 г. положил начало новому этапу развития «челночного» бизнеса. Большинству «челночных» предпринимателей пришлось понести колоссальные потери, многие разорились, будучи не в состоянии

расплатиться по подорожавшим валютным кредитам или перекредитоваться для расчета с поставщиками товара. По некоторым оценкам, до 40% «челноков» покинули бизнес⁴.

Однако кризис лишь на время приостановил развитие этого вида бизнеса: среди предпринимателей возникла резкая социальная дифференциация (на разорившихся и выстоявших); произошло смещение активности участников бизнеса на внутренние рынки и их приспособление к новым условиям. Осенью 2003 г. Минэкономразвития РФ было подсчитано, что почти треть всего импорта страны приходится на физических лиц, большинство которых ввозят в Россию товары легкой промышленности. Складывается впечатление, что к этому времени «челноки» не просто компенсировали потери от последствий 1998 г., но и вышли на новые рубежи.

Подведем основные итоги развития «челночной» деятельности:

— государство все полнее стало ощущать нарастание негативных последствий активизации «челночной» деятельности. По приблизительным расчетам Минэкономразвития РФ, только на неуплате «челночных» пошлин российский бюджет ежегодно теряет около 10 млрд дол.⁵ В этом плане ответные шаги государства по «уплотнению» деятельности «челноков» становятся объяснимы;

— зарубежные государства практически с самого начала разглядели преимущества массированного притока капитала российских «челноков» в свои экономики. То «кнутом» (российские чартеры, в соответствии с правилами Государственной службы гражданской авиации КНР, могут отправляться в Китай только без груза, поэтому российско-китайская чартерная торговля в действительности является односторонним экспортом КНР в РФ⁶), то «пряником» (в июле 1991 г. Турция ввела упрощенный визовый режим в отношении россиян, в 1993 г. Китай и Россия подписали соглашение о безвизовых турах) они активно завлекают российских «челноков» на свои рынки;

— российский «челночный» бизнес претерпел серьезные качественные изменения. В настоящее время это глубокоэшелонированный, многоступенчатый (с включением новых звеньев в лице «внутренних членоков», доставляющих импортный ширпотреб в различные регионы страны), диверсифицированный

(«карго-игроки», «авточелноки», «шубники», «неорганизованные индивидуалы») бизнес. При этом от экономической деятельности подчас в нелегальной форме «челночество» все активнее переходит к формально структурированным моделям экономического поведения. Практически не вызывает сомнений, что средний и крупный бизнес с помощью различных механизмов, фактически прикрываясь официально узаконенными льготами для «индивидуалов», занимается широкомасштабной импортной деятельностью.

Очевидно, что государство не может далее безучастно относиться к проблеме российского «челночества». Его последствия в части, касающейся положения дел в российской легкой промышленности, видны невооруженным глазом. Понятно, что не «челноки» спровоцировали катастрофическое состояние отечественной легкой промышленности. Но на усугубление ситуации неконтролируемый ввоз нередко проходящей мимо таможни

продукции, естественно, не мог не повлиять. «Рубка с плеча» здесь чревата последствиями. Требуется проведение взвешенной, прозрачной, скоординированной промышленной политики государства, которая позволит, где это еще возможно, вернуть ему утраченные позиции и сохранить место для реализации возможностей «челноков» в форме малого предпринимательства.

Примечания

¹ Московские Новости. 2002. 11 дек.

² Яковлев А., Голикова В., Капралов Н. Непотопляемый членок, или Секреты успешного выживания «нецивилизованных форматов» в розничной торговле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecsoc.ru/db/msg/16334>.

³ Сегодня. 2001. 15–23 янв.

⁴ Бизнес-журнал. 2003. 20 авг.

⁵ Новые Известия. 2004. 13 февр.

⁶ Деловой Китай. Экономика и связи с Россией в 2000–05 гг., июнь 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polpred.com/free/china/book.pdf>.

Bibliography

- Business China. Economy and relations with Russia in 2000–2005, June 2005 [Electronic resource]. URL: <http://www.polpred.com/free/china/book.pdf>.
- Business-magazine. 2003. 20 Aug.
- Customs statistics of the RF foreign trade: bull. of SCC of Russia. M., 1992–2007.
- Moscow News. 2002. 11 Dec.
- New Izvestia. 2004. 13 Febr.
- Russian statistical yearbook, 2008. M., 2009.
- Segodnya. 2001. 15–23 Jan.
- United Nations Commodity Yearbook, 1995–2000. N.Y.; Geneva.
- WTO. International Trade Statistics, 2008.
- Yakovlev A., Golikova V., Kapralov N. Unsinkable shuttle or Secrets of successful survival of «uncivilized format» in retail trade [Electronic resource]. URL: <http://www.ecsoc.ru/db/msg/16334>.